

— Я должен избавить тебя от всего твоего оружия, Геральт. — сказал сир Герольд, протягивая руку, пока они стояли перед бронзовыми деревянными дверями. Достаточно высокий, чтобы через него мог проехать человек верхом на лошади. С другой стороны был тронный зал, в котором было несколько сотен человек. Даже сквозь толстые двери и каменные стены Геральт слышал движение, размышления, ожидание. Это было то же самое рвение, которое приветствовало их полчаса назад.

На этот раз Геральт не нашел его таким ошеломляющим. Страх, который он заметил, когда они упомянули короля, всегда был в его мыслях. Покалывание и портит настроение, как сломанный зуб. Что это был за монарх, если вызывал такую мимолетную, но мощную реакцию при одной только мысли о том, что придется с ним заговорить?

Возможно, если бы обстоятельства сложились иначе, Геральт согласился бы на просьбу без особого раздражения. Теперь он бросил на Королевскую гвардию очень стальной взгляд. Рыцарь сузил глаза, не обращая внимания на взгляд, даже когда Геральт заметил, что он сглотнул под чем-то очень похожим на взгляд змеи.

«Никто не может приблизиться к его светлости с оружием, даже в ножнах. За исключением его Королевской гвардии. Отдай их, Геральт».

Геральт не шевельнулся, даже когда сир Герольд подошел ближе. Охранники у дверей незаметно шаркали, их глаза метались между двумя мужчинами. Неторопливым шагом Геральт стал снимать свое вооружение, начиная с патронташа. Как только его передали лорду-командующему, он убрал несколько метательных ножей, спрятанных при себе. За исключением одного, спрятанного в его сапоге. Последним оружием, которое оторвалось, были бомбы Moon Dust. Те, что он передал одному из мужчин, стоящих за воротами.

«Не бросайте и не роняйте их, если вам дорога ваша жизнь», — предупредил он солдата, позволяя суровости прозвучать в его голосе. Затем он указал на мешок с головой катакана. — И не трогай его, если хочешь хорошо выспаться до следующей луны.

Убедившись, что они понимают важность следования его инструкциям, Геральт кивнул сиру Герольду. Ближайшие к дверям охранники схватили их и оттолкнули в сторону, позволяя двоим войти.

Тронный зал Красного замка был не столько комнатой, сколько пещерой. Предыдущая оценка Геральтом его размера ничуть не уменьшила изумления от увиденного изнутри. Его высота от сводчатого потолка, украшенного арками и толстыми каменными колоннами, составляла, по крайней мере, два-три этажа. Восточная и западная стены позволяли полуденному солнечному свету проникать через высокие узкие окна. Но что действительно привлекло его внимание прежде всего, так это коллекция драконьих черепов.

Ведьмак никогда не видел его, как нигде в Северных королевствах. Они были вездесущими, размещенными между узкими окнами, как зловещая группа горгулий-защитников. Ассортимент их действительно был разнообразен. Некоторые не могли быть больше обычной гончей. Другие были намного больше, чем Саския или Борх. В частности, один из них, самый большой и угрожающий, мог быть самым величественным живым животным, которого Геральт никогда не увидит. Одной лишь головой оно было огромным, способным поглотить взрослого демона одним щелчком челюстей. Простое представление о таком существе, парящем в небесах, должно было вызывать ужас и удивление, как ничто другое.

Но была и другая причина, по которой Геральт поначалу уделял черепам гораздо больше

внимания, чем всему остальному. Его медальон, спрятанный под одеждой, начал вибрировать почти сразу же, как он вошел в зал. Его вибрации особенно усиливались, когда Ведьмак проходил мимо больших драконьих черепов. Существа были волшебными по своей природе, как и они сами. Несмотря на то, что некоторые из них были мертвы веками, в них сильно пульсировала сила. Если случится худшее, Геральт знал, что может использовать это, чтобы получить шанс на бой.

Когда Геральт направился к центру тронного зала, желание выплеснуть силу и бежать, спасая свою жизнь, усилилось. Чем ближе он подходил к этому месту, тем отчетливее становился специфический запах. Будучи охотником за зверями, а иногда и за людьми, доверие своему чутью больше, чем любому другому чувству, спасло жизни многим ведьмакам. Геральт очень даже включился. Он приобрел самую разнообразную коллекцию запахов, от которых трепещет сердце и замирает желудок. В последней категории полной противоположностью сирени и крыжовника был запах горелого человеческого мяса. Именно то, что Геральт идентифицировал за полпути. Не было места сомнениям или интерпретациям.

Благодарная принцесса со слабым здоровьем и принявший его благородный рыцарь привели его в другой Новиград.

Геральт сохранял нейтральное выражение лица, какое-то время не обращая внимания ни на что, кроме подавления ярости и отвращения, нахлынувших внутри. Он едва пробыл при дворе больше минуты и уже хотел удалиться в лес. Он уже хотел ударить кого угодно, даже самого себя. Потому что это была его идея принять приглашение, думая, что благосклонность монарха и знания, которые он может почерпнуть из своей библиотеки, являются достойным компромиссом для страдающей политики зала суда. Неудивительно, что гнилая удача Геральта была так сильна в последнее время, он проделывал чудесную работу, помогая ей.

Он успешно закалил себя на последнем подходе к трону. На ступеньках группа дворян и других правительственных чиновников сидела на гораздо менее устрашающих, но, без сомнения, более удобных местах. Несколько других членов Королевской гвардии стояли по бокам от них и трона с обеих сторон. Принцесса Эллия встала на ноги, улыбаясь Геральту не ответил, стоя рядом с молодым человеком. На нем был черно-красный камзол, подчеркивающий его белые длинные волосы, темно-фиолетовые глаза и классически красивое лицо. Несомненно, это был князь, с большим интересом разглядывавший ведьмака.

Остальная часть группы, стоявшей ближе всего к королю, состояла из шести человек. Трое сидят слева, трое справа. Первым из них был пожилой мужчина лет пятидесяти с бледными слезящимися глазами. Волосы у него были седые, густая борода доставала почти до живота. На шее у него была толстая искусная цепь из серебра, олова, бронзы и многих других металлов. Взгляд Геральта, мимолетно встретившийся с его глазами, казалось, вызвал у мужчины удивление, как будто он до сих пор не верил в то, что слышал.

Страх следующего мужчины был гораздо более ощутимым, хотя он изо всех сил старался не показывать этого. Голова у него была лысая, если не считать коричневых остатков по бокам, хотя он и не был тучным, но и не был человеком телесным. Зеленый камзол с серебряными линиями, проходящими через него, только делал его более заметным. Он отчетливо сглотнул под взглядом Геральта, облизывая пересохшие губы.

Третий держался с большей силой духа. Бледная кожа, белые волосы и фиолетовые глаза присутствовали, хотя, в отличие от принца, он носил бороду и коротко подстриженные волосы. Он был не столько напуган Геральтом, сколько ему было любопытно, как он рассматривал черты ведьмака. Судя по редкости таких черт, дворянин мог подумать, что он только что

столкнулся с каким-то родственником.

Следующие два были гораздо более неприятными по разным причинам. На первом из них было странное ожерелье из сцепленных рук, остальная одежда сочетала в себе переплетение ярких красных и золотых цветов. Золотого цвета были его волосы, подчеркнутые густыми бакенбардами, спускающимися по лицу. Это было лицо сурового мужчины, которому еще нет и тридцати, но уже испещренное морщинами вокруг рта и глаз, подчеркивающими строгость его зеленоглазого, пронзительного взгляда. Геральт почти сразу невзлюбил его из-за этого, точно такой же взгляд он уже видел раньше у другого, насквозь неприятного человека знатного происхождения.

Предпоследний из них нервировал Геральта. Он был более пожилым человеком, самым старым из тех, кого он видел в Вестеросе до сих пор. Его лицо было почти безволосым, судя по тому, что Геральт мог разглядеть во всепоглощающем черно-коричневом плаще, который он носил. Запах пепла и огня тяготил его, его одежда была покрыта следами ожогов. Это, без сомнения, способствовало сожжению людей. Его глаза были глубокого синего цвета и смотрели немигающими глазами в чудесном и безумном очаровании. Точно так же смотрели на Ведьмака многие волшебники и волшебницы, прежде чем спросить, могут ли они вскрыть его для вскрытия.

Наконец, крайним справа был пухлый толстяк в богатом шелковом одеянии, явно отличавшемся от вестеросского. При дальнейшем осмотре Геральт заметил пудру на его лице и исходящие от него ароматы лаванды и розовой воды. Реакция этого была самой мягкой из всех, граничащей с незаинтересованностью. Несколько лет назад Геральт списал бы его со счетов, но теперь он был мудрее. Что-то в этом заставило его напрячься.

Мимо них возвышался во всем своем гротескном величии Железный Трон. Сир Герольд не упомянул о его внешнем виде, Геральт не спрашивал: трон есть трон. Оглядываясь назад, даже если бы лорд-командующий описал ему это в деталях, ведьмак подумал бы, что он преувеличивает. И все же это было асимметричное уродство высшего порядка. Даже беглым взглядом Геральт мог насчитать в нем несколько сотен оплавленных лезвий. Многие из них выглядели достаточно острыми, чтобы убить человека. Это было не столько место для монарха, сколько переделанный труп друга.

Какой человек когда-либо решит наблюдать за своим королевством из такого места? Достаточно было одного взгляда на Эйриса Таргариена, чтобы ответить на этот вопрос: бесспорно безумный человек. Ни один уважающий себя человек в здравом уме не позволит себе опуститься до состояния, в котором находился правитель Вестероса. Вонь, исходящая от него почти осязаемыми волнами, была хуже, чем в Королевских Гаванях. Должно быть, прошли недели или месяцы с тех пор, как он в последний раз мылся. Его спутанные волосы, казалось, запутались вокруг макушки болезненными узлами, борода до талии была скорее желтой, чем белой. Его ногти были ближе к когтям, как и подобает вампиру, не мужчине, возможно, длиной в фут. Он был изможден и хилый на вид, достаточно сильный порыв ветра наверняка сбил бы его с ног. Если бы кто-нибудь взглянул на него, если бы не его глаза, он мог бы увидеть хрупкое, жалкое существо. Боится собственной тени и, без сомнения, еще тысячи реальных и воображаемых угроз.

Его глаза полностью развеяли эту мысль. В них горел бешеный огонь, параноидальное, вечное кипение, готовое взорваться и поглотить любого незадачливого дурака, чтобы вызвать его гнев. Геральту показалось, что он видел безумие с Радовидом. Сейчас? Он предпочел бы присутствие павшего реданского монарха этому... Существо, нависшему над ним. Сир Герольд первым опустился на колени, низко поклонившись.

— Ваша светлость, я привожу к вам человека, присутствие которого вы просили, без которого нас с принцессой не было бы здесь. Геральт, ведьмак из Ривии!

— Ваше величество, — сказал Геральт, как можно точнее повторяя поклон сира Герольда. «Для меня большая честь стоять перед вами и прекрасными лордами и леди Вестероса».

Собравшаяся толпа подхалимов и карьеристов перешептывалась между собой. Одни комментировали голос и акцент Геральта, другие — то, как он обращался к королю. Сам Эйрис какое-то время молчал, пока хриплый, хриплый голос сверху не приказал Геральту подняться. Ведьмак так и сделал, держа руки в стороны, полностью раскрыв ладони и глядя на королей.

«Похоже, мой лорд-командующий и хорошая дочь все-таки не сошли с ума. Глаза и кожа достойны сына Валирии, но глаза змеи. Братство, не так ли? Спасение моего лорда-командующего и принцессы? Правда! История, достойная сказок, не правда ли, милорды и леди?!»

Некоторые из них ответили немедленно, выразив свое приветствие, благодарность и восхищение Геральтом. Ведьмак не был уверен, что это конец, ибо многие другие демонстративно держали рты на замке.

«Почему можно даже сказать, что эта история слишком хороша, чтобы быть правдой», — голос Эйриса похолодел, в него вливались подозрение и паранойя. «Таинственный незнакомец, который случайно появляется в идеальный момент, чтобы спасти, помочь двум столь высокородным людям и заслужить аудиенцию у самого короля Вестероса! Да, действительно, Мастер Ведьмак, это слишком идеальная история. быть настоящим... Ты, который говорит не так, как все, что я слышал прежде, провозглашает себя из места, которого никто при моем дворе никогда не слышал, и называет себя титулом, который ничего не значит. Мое любопытство к этим вещам действительно велико, что вы можете сказать, чтобы удовлетворить его?»

Остроумное замечание о том, как подозрительно близко его любопытство звучало как безумная паранойя, вертелось у Геральта на языке. Это совершенно не годится. Вместо этого Ведьмак вспомнил о Радовиде и о том, где он ошибся. По словам самого короля, именно дерзость Геральта привела к почти смертному приговору, если бы Роуч не вмешался. Фактически, многие другие короли, королевые и монархи выражали такое же неудовольствие по его поводу. Даже Фольтест, который был гораздо более снисходителен к этому и, казалось, наслаждался откровенным разговором для разнообразия. Тогда ответ был прост, Геральту действительно придется опуститься совсем низко и прибегнуть к откровенному подлизыванию.

— Я бы сказал, что вы действительно мудрый правитель, раз задаете такие вопросы, ваше высочество, — сказал Геральт, стараясь говорить как можно более лестно. Губа Эйриса уже приподнялась. «Ибо если бы человек из Вестероса оказался на моем месте при дворе императора Эмгыра и заговорил о семи королевствах, троне клинков и королях-драконах, он тоже столкнулся бы со многими вопросами».

— А что бы сделал этот Эмгыр?

«Если он был великодушен, выбросьте этого человека из его двора и проведите много ночей, используя его как предмет придворных шуток. Без доказательств, конечно, ваше величество».

"Доказательство, которое у вас есть?" — сказал Эйрис, злобно улыбаясь и наклоняясь вперед. «Сир Герольд упомянул, что вы охотились на зверя на моих землях, это ваше доказательство?»

«Да, потому что это существо не похоже ни на одно из тех, что вы видели раньше. Осмелюсь сказать, что единственное, что может шокировать вас больше, чем его существование, это если еще один дракон появится через эти двери».

— Довольно смелое заявление... Хорошо, я еще немного побалую вас. Хотя бы за то, как вы ко мне обращаетесь. Приведите скорее сюда этого зверя!

Какой-то слуга бросился в противоположный конец тронного зала, приказав стражникам снаружи принести мешок. Вошли двое мужчин, держась за него с двух концов, их доспехи непрерывно грохотали, пока они пытались привести Катакана. С громким стуком они поставили его справа от Геральта, поклонились и удалились, следуя пренебрежительному взмаху когтистой руки Эйриса.

— Должен предупредить вас, сир, на это очень неприятно смотреть.

— Хватит откладывать, мастер Ведьмак, — рявкнул он, жестом приглашая его двигаться дальше. "Если у вас есть что показать нам, сделайте это! Мы не хрупкие беспризорники, чтобы дрожать перед каким-то зверем!"

Склонив голову, Геральт опустился на колени, не обращая внимания на то, как несколько Королевских гвардейцев вокруг напряглись. Ухватившись за один из верхних рогов, ведьмак выждал мгновение, собрался с силами и одной рукой вытащил его из мешка. Реакция была примерно такой, какой он и ожидал. Сир Герольд инстинктивно попятился, большинство людей, сидевших у основания трона, либо встали, либо откинулись на свои стулья. Эйрис отступил так далеко, что казалось, будто он сжался среди десятков мечей вокруг него.

— Вот это, — сказал Геральт громким и напряженным голосом от усилия держать трофей. "Катакан, один из нескольких видов вампиров. Если вам это напоминает летучих мышей, то вы уже имеете представление о том, на что способно это существо. Это существо ночи с острым как бритва слухом. В полный рост, он выше лошади, с когтями, способными прорезать железо и сталь. Он также невероятно быстр, способен убить человека быстрее, чем болт может поразить цель. И да, как и многие виды летучих мышей, вампиры пьют кровь. Человеческая кровь».

Медленно, не торопясь, он повернулся на месте, давая всем хорошенько его разглядеть. Многие отступили, как будто это все еще могло причинить им боль. Многие женщины и несколько мужчин даже упали в обморок. Сир Герольд и его Королевская гвардия были готовы обнажить клинки и атаковать в любой момент. Принцесса Эллия подошла ближе к принцу, снова побледнев. Сам принц уставился на него с непроницаемым выражением лица.

«Раньше, ваше высочество, вы сказали, что звание «Ведьмак» ничего не значит? В Вестеросе это правда. Но в моих землях это означает быть убийцей монстров. Выслеживать таких существ, как эти, которые угрожают жизни невинных, и многие, многие другие. Я надеюсь, что вы никогда не испытаете неудовольствия от пересечения путей с кем-либо из них. Или, по крайней мере, с живым».

— Великий мастер Пицель, — сказал светловолосый мужчина, который остался сидеть и устремил стальной взгляд на катакана. «Проверьте подлинность этого... Вампира».

Старик с металлической цепью моргнул и, кажется, понял, что к нему обращаются. — Конечно, милорд Хэнд.

— Не волнуйся, это не может повредить тебе. — заверил Геральт мужчину, заметив его

опасение. Великий мейстер, казалось, немного успокоился и ускорил шаг.

— Ты сказал, что этот зверь пришел из твоих земель? — сказал Лорд Рука, пока Пицель ощупывал голову, проверяя ее глаза, нос, рот и волосы.

«Да, с востока, далеко-далеко на восток. До сих пор считается, что все, что находится к западу от нашего материка, не имеет ничего, кроме бескрайнего моря».

— И вы преодолели такие огромные расстояния, чтобы убить это существо? Полмира отсюда, по вашим собственным оценкам?

— Я хотел бы подумать, — сказал Геральт, встретившись со своим стальным взглядом. Его самоконтроль чуть-чуть ослабевает, возможно, потому, что сходство Рук с одним конкретным уколом, которого он больше никогда не хотел видеть, росло с каждым мгновением. — Что любой мужчина, ведьмак он или нет, будет преследовать этот Катакан, как я. Не так легко забыть вид безутешных матерей, гневных отцов, униженных чувством вины. И не так легко простить или забыть холодное прикосновение мертвых детей, проверяя, что именно убило их посреди ночи. Хотя я знаю, что не у каждого человека есть средства или сила характера, чтобы позволить себе такие сомнения ».

С каждым словом голос Геральта становился все менее и менее уважительным, что не осталось незамеченным Рукой. Мужчина впился взглядом, словно его сила могла заставить Геральта взорваться изнутри. Ведьмак неуклонно вернул его. Его способность подхалимствовать уже исчерпана.

— Великий мейстер, — низким рычанием сказал Рука, по-прежнему встречаясь глазами с Геральтом. — Есть доля правды в том, что он говорит?

— Хм? О-о, да, милорды и леди! Великий мейстер сказал громко и четко. «Хоть я и провел лишь беглый осмотр, могу подтвердить, что это не шутовской фарс. Это... это был катакан? ложно ни в одном из них!"

Толпа, которая еще могла, взорвалась массой шумных размышлений. С каждым мгновением болтовня становилась все более и более интенсивной. Одна поднятая ладонь Руки тут же их успокоила.

— Продолжайте, великий мейстер.

— Это очень важное открытие, милорд. Ни в одном из наших фолиантов и книг не говорится о таком существе! Ценность одной только этой головы с академической точки зрения неизмерима. Господин Геральт?

— Да, великий мейстер?

«С разрешения его милости, конечно, я бы пригласил вас помочь в раскрытии секретов этого катакана. Вы уже показали нам свои знания в этом вопросе, и если есть другие подобные, что ж, мы не можем позволить себе оставаться невежда! Кто лучше поможет нам, чем эксперт?"

«Я согласен с Великим мейстером», — повторный шум в толпе почти разразился, когда пухлый лысый мужчина заговорил громким и женоподобным голосом. «Хоть я и магистр шепота, тот, кто должен знать все дела королевства и за его пределами, я ничего не знал ни об этом существе, ни о землях, о которых говорит магистр Геральт. И хотя ведьмак сегодня оказал нам большую услугу, давайте не будем забывать его слова: существует еще много подобных ему.

Один человек не может защитить все Семь Королевств, но он может помочь нам защитить себя, защитить людей, благодаря своей мудрости и опыту. Вот почему я считаю, что мы должны позволить место для гостя при дворе».

То, что произошло дальше, привлекло всеобщее внимание, даже Геральт и Десница отложили свое вопиющее состязание и посмотрели на вершину трона. Где Эйрис, оправившись через некоторое время после первоначального потрясения, начал смеяться. То, что началось как легкое ворчание в его горле, превратилось в явно невменяемое кудахтанье, эхом отдающееся сквозь каменные стены и мраморный пол. Геральт не мог понять, был он доволен или разгневан? С безумным было невозможно сказать.

— Молодец, господин Геральт, молодец! Эйрис рассмеялся, хлопая в ладоши, когда в уголках его глаз начали наворачиваться слезы. «Воистину, вы действительно очень интересный человек! Вы не только спасли принцессу, лорда-командира и убили людей и зверей, которые угрожали моему королевству, но вам удалось заткнуть могучего льва Ланнистера и заставить Вариса и Пицеля договориться о чем-нибудь!"

Он закудахтал еще громче, на этот раз к нему присоединилось большое количество присутствовавшей знати. Многие из этого звучало натянуто и раздражало Геральта. Он проигнорировал их, кланяясь так хорошо, как только мог, учитывая то, что отягощало его.

— Я рад развлечь вас, ваше величество.

«О, у тебя есть, у тебя есть, и ты сделаешь это снова сегодня вечером», — сказал Эйрис, в его фиолетовых глазах загорелся огонь. «Я хочу знать больше о вас и ваших подвигах, мастер Геральт! Я уверен, что человек с вашим опытом может рассказать больше, чем его доля историй».

— Сочту за честь, ваше королевское высочество, — снова поклонился Геральт, уже привередливо выбирая, чего обходить стороной, а что менять.

«Действительно, но тебе нужно будет принять ванну и подходящую одежду для мероприятия, Тайвин», — взгляд Эйриса опустился на светловолосого Хэнда. — Могу я доверить вам обеспечение комфорта ведьмака в Красном замке? Ведь он — весьма почётный гость, и я уже заметил, как вы хорошо ладите.

— С удовольствием, ваша светлость, — сказал Тайвин Ланнистер, кланяясь и звуча очень правдоподобно, когда лгал. Несомненно, Эйрис заметил их безмолвную борьбу, вероятно, уделив ей больше внимания, чем чему-либо еще. Несмотря на его кажущееся высокое положение среди знати, Ланнистер и король мало любили друг друга. Теперь Геральт стал еще одной пешкой в какой-то маленькой игре между ними.

Он действительно должен был просто ударить кого-то и сбежать.